

Рязанов Э

Никитины Татьяна и Сергей

1985/VI

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

3 117

6 АВГ 1985

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Мы поем стихи

Лучше всего на телевидении получается то, что доступно только ему, телевидению. Кажется, таков его эстетический закон. Да ведь и театр по-настоящему хорош тогда, когда действует по-своему, по-театральному, не пытается переиграть кинематограф. И кинематограф великолепен в природном своем деле, когда ты, глядя фильм, восхищенно думаешь: на это способно только кино.

Выступление Татьяны и Сергея Никитиных вместе с Эльдаром Рязановым в программе телевидения названо «Встреча». Слово это не обращает на себя внимания — оно примелькалось. А ведь так обозначился чисто телевизионный жанр. Ни в театре, ни в кино такое невозможно. Во всяком случае, не бывает. Так не делают. Почему же? Не принято. Не «производственно»: ну, выступят разок-другой, а дальше что? А вот телевидение устроило «разговор втроем» арти-

стов и режиссера под названием «Мы поем стихи», он остался на видеоленке и наверняка будет повторяться.

Почему участие Рязанова в дуэте Никитиных пришлось кстати? Потому что тебе, зрителю, хочется разгадать секрет этих нерядовых, небанальных артистов, уловить природу их обаяния. В этом желании и помогает тебе Эльдар Рязанов как режиссер, постоянно постигающий природу артиста, и как ведущий «Кинопанорамы», научившийся кратко и ясно говорить о большом и сложном. Он сам — это хорошо видно на телеэкране — сосредоточенно распознает «феномен Никитиных».

В 20-е годы теории творчества художественного творчества на вопрос, как обновляется искусство, что делает его восприим-

чивым к новизне в самой жизни, отвечали: высокое в искусстве обновляется «снизу», любитель способен омолодить профессионализм. Так язык улицы пришел в высокую поэзию Блока и Маяковского, в простом «уличном» кинорепортаже нашли язык кинопоэзии Вертов и Эйзенштейн — примерам нет числа. Пусть творчество Никитиных явление других масштабов, другого значения — они не претендуют на роль великих новаторов, а их пример тоже поучителен. От дружеских домашних вечеринок до студенческих костров пришли они в искусство эстрады и заняли в нем особое место. С чем именно пришли? Не с самоделками, не с минимальными музыкальными данными, как иные «барды»; они пришли с истинной, скромной, орга-

ничной интеллигентностью. И произвели сильное впечатление.

Что и говорить, это понятие — интеллигентность требует в свою очередь расшифровки, но согласимся все же, что суть понятна. Встречается рабочий-интеллигент, и достаточно теперь часто встречается и хам-ученый. Врожденная или приобретенная культура мышления, чувствования, общения с людьми — в этом, вероятно, суть Никитиных отличает не только пристрастие к умной поэзии, к заключенной в ней музыке — очевидны и их антипатии. Они, конечно, терпеть не могут аффектацию, показную чувствительность, дешевые приемы показного «темперамента», крикливого «переживания». Их манера, спокойная и тонкая, бросает вызов излишней ко-

кетливости мужчин на эстраде, излишней развязности женщин. Манерная конвульсивность, не престанное пританцовывание, ставшее таким распространенным на концертных подмостках, — это ведь не пластичность актера, а ее эрзац. Сдержанные Никитины делают смешными подобные подражания артистизму самим фактом своего успеха. Они помогают почувствовать прелесть простой искренности, сердечности, доверительности, обаяние ненавязчивого сердечного общения. Помогают узнать интеллигентного человека в самой жизни. В самом деле, представьте себе иного кумира эстрады с его манерами в неконцертном, жизненном общении. Страшновато, не правда ли? А вот встрече с людьми, напоминающими Никитиных, обрадуешь-

ся — иначе быть не может.

Из вопросов Рязанова и ответов Никитиных ясно, что они отлично знают стихи Самойлова и Мориц, Окуджавы и Сухарева, многих других наших поэтов. Умные стихи. Празда, поэзия, как известно из знаменитой цитаты, имеет право быть глуповатой, но плохо, если этим правом злоупотребляют. Никитины умеют по-детски «представлять», потому что по-взрослому умны. Они исполняют по-своему, на сочиненной Сергеем музыке стихотворение Рязанова, своего собеседника, а собеседник и сам включается в игру, то подпевает дуэту, то подыгрывает — так создают Никитины атмосферу раскрепощенного поведения людей, знающих толк в дружеских контактах.

Подражать этому дуэту не стоит, да это едва ли получится у кого-нибудь, а вот задуматься, с чего начинается песня Никитиных, желательно!

Я. ВАРШАВСКИЙ.